

"Это обычное дело, когда игрока удаляют с поля за противоречие судье, но не каждый день можно увидеть, как менеджер безостановочно ругается с судьей и четвертым судьей на трибуне, и в итоге его удаляют с поля с красной карточкой. Вчера вечером Тони Твен разыграл для нас такую страстную сцену на "Камп Ноу"..."

Когда телевизионные кадры переключились, на экране появилась запись последних минут вчерашнего матча между "Барселоной" и "Ноттингем Форест". На изображении Тони Твен держал одну руку на бедре, а палец был направлен на судью, в то время как он безостановочно болтал. Он выглядел взволнованным, как будто хотел ударить другого человека.

Когда судья достал красную карточку, чтобы удалить его, он подошел к входу в туннель и стал пересчитывать деньги. Это полностью разъярило болельщиков "Барселоны" на стадионе, и на кадрах было хорошо видно, как зажигалки, монеты и другой мусор сыпались вниз.

На послематчевой пресс-конференции, когда Твен вновь появился перед журналистами, каталонские репортеры даже выкрикивали в его адрес недовольные возгласы. Твен не обратил на это внимания. Он сел и начал говорить о двух вещах:

"Во-первых, судья - итальянец; во-вторых, нас ждет повышение".

Сказав эти два замечания, он встал и ушел, даже не пожав руку Гвардиоле. Было видно, что он все еще возмущен и не может успокоиться.

Телеведущий прокомментировал: "Похоже, он все еще считает, что недостаточно сделал для того, чтобы все разжечь. Он снова подлил масла в огонь. Я уверен, что на этот раз УЕФА его точно не отпустит".

На самом деле, Твен получил выговор лично от Аллана Адамса еще до того, как в УЕФА поступали.

Аллан Адамс и Эван Даути приехали в Барселону вместе. Они хотели посмотреть великую игру в ложе на "Камп Ноу". Но они не ожидали увидеть такую сцену...

К концу игры, когда Твен вернулся в раздевалку после пресс-конференции, игроки уже ушли.

В раздевалке его ждали председатель клуба и менеджер по маркетингу.

"Тони, тебе лучше объяснить нам это". Аллан подавил свой гнев и уставился на Твена, а Эван молчал рядом с ним.

"Тут нечего объяснять. Ты сам видел".

"Это все еще нормально, когда тебя удаляют с красной карточкой... Но что ты имел в виду после этого действия? Вы обвиняете "Барселону" в подкупе судьи? У вас есть какие-то доказательства?"

"Я просто щелкнул пальцами". Твен пожал плечами.

"Вы можете рассказать эту чушь чиновникам в дисциплинарном комитете УЕФА!" Аллана так разозлило равнодушное отношение Твена и его объяснения, что ему захотелось что-нибудь разбить. Он сказал: "Вы - менеджер "Ноттингем Форест" и постоянно находитесь на виду. В некотором смысле, вы являетесь символом и представителем этого клуба больше, чем Эван. Ты не можешь выражать свои эмоции так безрассудно. Вы представляете имидж "Ноттингем

Форест"! Из-за твоих действий мы обидели почти всех наших друзей в кругу!".

Твен посмотрел на разгневанного Аллана и ничего не сказал. Но его глаза и выражение лица безошибочно говорили собеседнику, что он не желает отступить.

"Хорошо, Аллан". В это время Эван выступил вперед в качестве председателя и друга, чтобы сгладить ситуацию и немного разрядить напряженную атмосферу. Он сказал: "Я уверен, что у Тони, должно быть, кружилась голова от гнева в тот момент. Честно говоря, с нашим голом не было никаких проблем, я смотрел повтор". Комментатор также говорил об этом после. Но ни результат игры, ни пенальти нельзя было изменить. Вы не менеджер и не находитесь в таком положении, поэтому вы никогда не узнаете, насколько велико психологическое давление на них".

Сказав это, он подошел к Твену и легонько похлопал его по плечу.

"Тони, на этот раз у тебя большие проблемы. Клуб не может освободить тебя от ответственности за твои действия. Ты должен разобраться с этим сам".

Хотя он всегда был не в ладах с Алланом, Твен все равно делал то, что ему говорили перед лицом Эвана.

Он кивнул и значительно смягчил свою позицию. Он сказал: "Прости, Эван. Я был слишком взволнован..."

Услышав его слова, Аллан бросил на него тяжелый взгляд. Почему ты не сказал этого, когда стоял передо мной?

"У тебя ведь нет проблем с сердцем?" Эван указал на левую часть груди Твена.

Твен покачал головой и ответил: "Все в порядке".

"Тебе лучше позвонить Шанайе. Если она смотрит игру, она будет в шоке от твоих последних пяти минут взволнованного выступления. Ты выключил свой телефон?"

В тот момент, когда он это сказал, Твен вспомнил об этом. Он действительно отключил свой мобильный, но Шанайа была далеко в США. Трудно было сказать, будет ли она смотреть игру.

"Что ж, Аллан. Пойдем первым". Эван намеревался дать Твену немного времени побыть одному.

Перед уходом Аллан не забыл указать на Твена и предупредить его: "Тебе лучше быть готовым, Тони. На этот раз это не то, что можно решить, заплатив штраф в несколько тысяч фунтов".

Твен проигнорировал его.

Когда все ушли, он достал свой мобильный телефон и включил его. Затем он набрал номер мобильного телефона Шанайи.

"Тони!" Шанайа редко называла его "дядя Тони". Ее тон звучал сердито.

"Похоже, ты смотрел игру, Шанайа?" Твен скривил губы и несколько беспомощно улыбнулся.

"Конечно, смотрел. Ты пыталась меня напугать? Что происходило в те минуты?"

"Ну, с нами обошлись несправедливо, и я немного рассердилась..."

"Меня это не волнует, Тони! Меня не волнуют вопросы в футболе. Зачем я смотрел игру? Меня волнуешь только ты. Видя, как ты вышел из себя там; знаешь ли ты, как я беспокоюсь о твоём сердце?"

"... Мне жаль, Шанайа. Мне жаль..." Твен был не в состоянии привести какой-либо убедительный аргумент, поэтому он мог только извиниться.

"Когда ты избавишься от своего плохого настроения, Тони?" Хотя она была моложе Твена, Шанайа в настоящее время использовала тон старшего, чтобы укорить своего мужа. Она сказала: "Ты всегда так легко возбуждаешься."

Одно замечание от другого человека - и вы будете на взводе. Тебе уже за сорок, Тони. Почему ты до сих пор ведешь себя как ребенок?"

"Ну, сейчас мой характер намного лучше.....". Твен мысленно вспомнил, что до своего переселения он был просто отвратителен и никогда не подавал виду перед другими, как камень в сортире, вонючий и жесткий. "Просто бывают моменты, когда я действительно не могу контролировать все сам. Знаешь, Шанайа, иногда это происходит не по моей воле..."

"Хорошо, дядя Тони!" Шанайа прервала объяснения Твена: "Лишь бы с тобой все было в порядке. Иногда я действительно не знаю, что тебе сказать. Ты всегда такой упрямый... Возможно, тебе придется полностью отказаться от этой карьеры, чтобы дать мне душевный покой. Но я также знаю, что ты никогда этого не сделаешь. Так что еще я могу сказать?"

Тон Шанайи стал намного мягче, и она снова назвала Твена "дядей Тони". Но Твен все равно чувствовал себя немного виноватым. Иногда он на мгновение давал волю своим эмоциям, чем настораживал Шанайю. Ему было все равно, как наказал себя УЕФА, как фанаты соперника с удовольствием убили бы его, как устно и письменно осуждали его средства массовой информации и упреки Аллана в лицо, но он должен был заботиться о Шанайе. Потому что, как пела канадская кантри-певица с таким же именем, как у Шанайи, - "You're Still the One".

"Мне жаль, Шанайа. Я обещаю, что постараюсь быть сдержанным в будущем. Я буду думать о тебе, когда захочу выйти из себя. Одна мысль о тебе успокаивает мои эмоции..."

"Ты такой банальный, дядя Тони!" рассмеялась Шанайа на другом конце линии.

Услышав смех Шанайи, Твен тоже рассмеялся. Его сердце наконец успокоилось, потому что Шанайа не сердилась на него.

Закончив телефонный разговор с Шанайей, Твен вышел из раздевалки. Некоторые СМИ все еще блокировали его на пути к автобусу, пытаясь заставить его произнести еще более взрывоопасные слова. Но Твен покачал головой и промолчал на все вопросы. Он уже сказал то, что хотел сказать, а также сказал то, что не следовало говорить.

Он тоже сделал то, что должен и не должен был делать. Теперь ему предстояло разобраться с тем, как люди оценят этот поступок, как УЕФА накажет его и какие неприятности ему грозят. Говорить об этом было бесполезно.

□□□

УЕФА действовал быстро. Не успел Твен и его команда сойти с самолета и вернуться в Англию,

как первоначальный штраф уже был выписан.

Тони Твен был дисквалифицирован на две дополнительные игры в дополнение к двум матчам за красную карточку и оштрафован на пятьдесят тысяч фунтов за противоречие судье, словесное оскорбление четвертого судьи и оскорбительный жест, провоцирующий болельщиков "Барселоны". Более того, дело еще не было закончено. Позднее УЕФА назначит слушание, на которое вызовет Твена, чтобы допросить его о том, что означали его действия и слова в стороне, и есть ли доказательства того, что судья принял взятку от "Барселоны". Если бы он не представил доказательств, ему грозило бы гораздо более серьезное наказание.

Но поскольку УЕФА - это большая бюрократическая организация, на проведение конкретного слушания могло уйти много времени. У Твена еще было время подготовиться...

Твен, конечно, не смирился со своей участью. Он заявил репортерам в аэропорту во время интервью, утверждая, что его действия были не подсчетом денег, а щелканьем пальцами - эти два действия действительно выглядели очень похожими...

Важно то, что Твен не клал большой палец на указательный и средний пальцы, чтобы потереть их взад-вперед. Если бы это было так, то это, несомненно, было бы "подсчетом денег". Но Твен лишь слегка потирал пальцы. Щелчок пальцами требовал лишь небольшого потирания.

Кроме того, Твен подготовил и другие материалы для своей контратаки. Он настаивал на том, что с "Ноттингем Форест" несправедливо обошлись на "Камп Ноу". Каталонские СМИ критиковали его команду за грубость, а смертельная тактика против Месси противоречила спортивному мастерству.

Твен на это фыркнул: "Если я действительно хочу разобраться с Месси с помощью таких средств, то могу гарантировать, что он не продержится на поле и пяти минут".

Один репортер спросил Твена, правда ли, что в "Ноттингем Форест" много желтых карточек. В ответ Твен спросил: "В матче Derbi barceloní обе команды, "Барселона" и RCD Espanyol, имели много желтых карточек. Что это означает?"

Твен также продолжал нападать на судью и помощника судьи в аэропорту. Он сказал, что любой, кто смотрел повтор второго гола "Ноттингем Форест", признает этот момент - гол Фернандеса был в порядке и не был в положении "вне игры". Ибишевич мог быть в положении "вне игры", но он не участвовал в атаке и не мешал обороне. Не имело смысла признавать гол недействительным и тут же позволять другой стороне быстро начать атаку, пока не будет гола. Он не боялся даже идти на слушание в УЕФА. Если бы УЕФА не дал ему объяснений, он бы даже обратился в Спортивный арбитражный суд. Короче говоря, если вы хотите со мной бороться, я буду бороться с вами до конца!

Позиция Твена была жесткой, и "Барселона" тоже не была мягкой. В послематчевом интервью Гвардиола упомянул о спорном голе. Прежде всего, вот что он сказал о том, что гол "Ноттингем Форест" был признан недействительным: "Я не судья и не был рядом с той частью боковой линии, поэтому я не знаю, что произошло. Но я думаю, что если и судья, и помощник судьи посчитали, что мяч был в положении "вне игры", то он определенно был в положении "вне игры"".

Затем он рассказал о голе своей команды: "С нашим голом не было никаких проблем. Он абсолютно не противоречил правилам. Судья дал сигнал к продолжению игры, и мы начали атаку. Я не думаю, что есть какая-то причина для нас останавливаться и ждать, пока другая команда вернется в оборону, чтобы начать атаку. Пока мы не нарушали правила, все было в

порядке". В любом случае, он переложил проблему на правила и рефери.

Если и были какие-то проблемы, то они были связаны с судьей. Мы лишь следовали указаниям рефери...".

После этого его спросили о его мнении по поводу действий Тони Твена. Он ответил: "Я могу понять, что он чувствовал в тот момент. Конечно, бывают моменты, когда на футбольном поле случаются неожиданности. Но независимо от этого, он должен уважать судью. Он является примером для игроков... Что он сказал? Извините, что здесь так шумно, я вас не слышу. А что насчет его жеста? Я не знаю, что он означал. Может быть, только он знает... Я тоже этого не видел. Я увидела это только в новостях, когда кто-то рассказал мне об этом. Мне все равно, что означал его жест".

Наконец, он ответил на сообщения СМИ о том, что "Барселона подкупила судью", и сказал: "Это полная чушь! Как может "Барселона", мощный клуб, пользующийся огромным авторитетом во всем мире, сделать такое? У нас есть силы, чтобы выиграть любую игру, и нам не нужна ничья помощь". Я не слышал, чтобы Твен говорил, что мы подкупили судью. Если он действительно так сказал, то клуб "Барселона" обязательно подаст жалобу в УЕФА. Он должен дать нам разумное объяснение". Не забыл он проявить и свое редко проявляемое чувство юмора. Он сказал: "Было бы эффективнее использовать эти деньги, чтобы выплатить нашим игрокам премию за победу, чем подкупать судей. Ха."

Футбольный клуб "Барселона" также заявил, что будет доводить дело с Твеном до конца. Они обязательно подадут апелляцию в УЕФА за нанесенные им оскорбления.

В отличие от непреклонной позиции "Барселоны", "Ноттингем Форест" был немного двусмысленным. Они просто заявили, что соберут доказательства "гола из офсайда" в игре, чтобы сообщить об этом в УЕФА. Они отказались признать все остальные личные претензии к Твену и "Барселоне".

Любой беспорядок, который устроил Тони Твен, он должен был убирать сам.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071636>